

- ⁵ Саратовский рабочий. 1933. 8 октября. № 231. С. 3.
- ⁶ См.: Чердаков О. И. Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917–1936 гг. (историко-правовое исследование). Саратов, 2001. С. 118.
- ⁷ См.: О рабочей милиции // Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 1. Ст. 15.
- ⁸ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.
- ⁹ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 244.
- ¹⁰ См.: Чердаков О. И. Указ. соч. С. 122.
- ¹¹ См.: ГАСО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 619. Л. 7об. – 8; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1071. Л. 45.
- ¹² См.: Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960. С. 54.
- ¹³ СУ РСФСР. 1922. С. 844.
- ¹⁴ См.: Никулин В. В. Преступность как социально-правовое явление в 1920-е годы : тенденции и состояние. Тамбов, 2009. С. 45.
- ¹⁵ Феликс Эдмундович Дзержинский : биография. 2-е изд., доп. М., 1983. С. 18.
- ¹⁶ См.: ГАСО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.
- ¹⁷ Там же. Л. 7.
- ¹⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 769. Оп. 1. Д. 34.
- ¹⁹ См.: Дубасов М. Краткий обзор милиции и УРО г. Саратова (окончание) // Административная жизнь (Саратов). 1925. № 8. С. 9.
- ²⁰ Там же. С. 88.
- ²¹ См.: ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 67. Л. 33.
- ²² См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 578. Л. 41.
- ²³ ГАСО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 1122. Л. 28.
- ²⁴ Там же. Ф. 576. Оп. 2. Д. 45. Л. 77.
- ²⁵ Саратовские известия. 1920. 5 июля. № 76. С. 45.
- ²⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 34. Л. 67.
- ²⁷ См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 132. Л. 18.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1069. Л. 5.
- ³⁰ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1069. Л. 7.
- ³¹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 578. Л. 41.
- ³² Там же. Л. 45.
- ³³ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 268. Л. 78.
- ³⁴ Соловьева Т. А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг. Саратов, 2014. С. 204.
- ³⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 2. Д. 2. Л. 244.
- ³⁶ Там же. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 886. Л. 280.
- ³⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1071. Л. 34 об.
- ³⁸ ГАСО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 619. Л. 8.
- ³⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1071. Л. 34.
- ⁴⁰ Там же. Л. 45 об; ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1069. Л. 5.
- ⁴¹ Там же. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1071. Л. 50.
- ⁴² См.: Статистические обзоры Саратовской губернии за 1891, 1901, 1911 гг.
- ⁴³ См.: Статистический справочник по Саратовской губернии. Саратов, 1920. С. 36.
- ⁴⁴ См.: Статистический справочник по Саратовской губернии. Саратов, 1921. С. 45.

УДК 317.354.34–06.87(471.44)

УЧАСТИЕ В «ШЕФСТВЕ НАД ДЕРЕВНЕЙ» СТУДЕНТОВ САРАТОВСКИХ ВУЗОВ В 1920-е гг.

Н. В. Стребкова

Саратовский государственный университет
E-mail: hope8917@gmail.com

В статье рассматривается вопрос работы, проводимой студентами саратовских вузов в подшефных им деревнях. Автор изучает основные направления данной работы. Он приходит к выводу, что в 1920-е гг. одной из важнейших задач шефства над деревней было не только повышение культурного уровня населения, но и сбор информации для партийных органов.

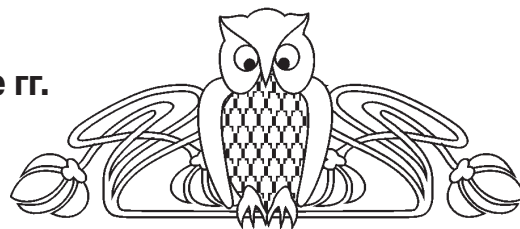
Ключевые слова: крестьяне, общества, студенты, подшефная деревня, шефство.

Participation of Saratov Students in the Village Patronage during the 1920s

N. V. Strebkova

The article is devoted to the problem of taking village under students' patronage. The guidelines of this work are considered. The author supposes that the main purpose of the village patronage in the 1920s was gathering information for the government.

Key words: associations, peasants, students, village patronage, patronage.

Шефство студентов вузов над деревней являлось частью программы шефства города над селом. Под этим понятием подразумевалась систематическая помощь, оказываемая городскими учреждениями, предприятиями, организациями, учреждениям, находившимся в сельской местности, сельскохозяйственным предприятиям и подшефным населенным пунктам¹.

Долгое время идея шефства была составной частью официальной доктрины о союзе рабочего класса и крестьянства. Идею об организации массовой и систематической добровольной помощи крестьянству изначально можно встретить у В. И. Ленина. В статье «Странички из дневника» он изложил свои мысли о формах, методах и содержании шефской работы. Ленин отмечал, что установление связи и «товарищества» между рабочими и крестьянством должно было стать

одной из основных задач советской власти. Все это следовало осуществить путем создания «ряда объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии»².

Одним из направлений шефства была помощь в ликвидации неграмотности сельского населения, которая характеризовалась как «добровольческая массовая организация рабочего класса с членством, выборными органами и своим постоянным активом»³. Советская власть изначально доверила ведение шефства рабочим. Были созданы различные общества шефства города над деревней, которые вели самую разнообразную работу. Например, помогали Обществу «Долой неграмотность» в обучении крестьян грамоте, направляли в деревню специалистов, выписывали для села газеты, снабжали крестьян книгами⁴. Однако постепенно становилось очевидно, что у рабочих не получалось полноценно справиться с поставленной задачей – сами шефы в большинстве были малообразованны. Требовалось участие интеллигенции, хотя большевики и относились к ней настороженно⁵.

По этой причине постепенно к работе шефских обществ стали подключать научные, медицинские, творческие организации и учреждения. Так, в 1925 г. более тысячи представителей Москвы (врачи, юристы, работники народного просвещения) выезжали в подшефные волости с лекциями и беседами по санитарии и гигиене, помощи в обслуживании детских яслей, организовывали юридические столы при избах-читальнях⁶.

В 1920-е гг. шефство стало частью идеи о взаимодействии «красного студенчества» и деревни. На практике это взаимодействие проводилось через связь Центрального Дома Крестьянина с Бюро Коммунистического студенчества. Представители сельского населения обращались в студенческий центр и получали «обслуживающего» студента или группу, которым сразу же следовало выехать в сельскую местность и ознакомиться с населением, его положением, нуждами, запросами и т. п. По возвращении в свои студенческие центры студенты-шефы начинают выполнять все задания сельскохозяйственного общества, ходить и ездить по их нуждам, поручениям, выписывать и посылать газеты, выяснять нужные вопросы налогового, торгового и прочего характера⁷.

Таким образом, студенты, которых командировали к прикрепленным к учебным заведениям подшефным хозяйствам, стали заметной частью активистов шефского движения. Например, в Ленинграде членами общества числились студенты практически всех вузов города. Они участвовали в пере выборах Советов и кооперативных организаций, вели в деревне лечебно-профилактическую и просветительную работу⁸. Также они работали с селькорами⁹, обучая их грамотно писать в центральные газеты¹⁰. В Москве за счет шефского

общества в 1925 г. на лето в подшефные села были направлены свыше 100 студентов сельскохозяйственных вузов¹¹.

Подобная ситуация наблюдалась и в саратовских высших учебных заведениях, направлявших студентов на «летнюю практику». Например, в 1925 г. в шефское движение было вовлечено 60 студентов Саратовского университета, которых разделили на 10 групп по 6 человек. Все практиканты распределялись в пределах губерний, обслуживаемых университетом (Северо-Кавказский край, Саратовская, Сталинградская, Ульяновская, Астраханская, Пензенская, Тамбовская области, Немреспублика¹² и Казахская АССР)¹³. При этом в распределении студентов на места летней практики саратовские вузы руководствовались несколькими критериями. Академическая успеваемость была одним из них. Поскольку стипендию получали далеко не все студенты, то стипендиаты имели приоритет и распределялись в первую очередь. Другой критерий – участие в студенческих организациях и секциях. Далее учитывалось происхождение практиканта, здесь приоритетом пользовались дети бедных крестьян¹⁴.

Студенты, направленные на практику, проводили различные мероприятия, включая агитационно-пропагандистскую работу, организационно-хозяйственную, политическо-просветительскую работу (далее – политпросветработа), выполняя задания партийных комитетов (далее – партком) при волостных комитетах и ячейках ВКП (б), избирательных комиссиях и сельских советах, избах-читальнях.

Для разработки планов проведения практики при вузах Саратова создавались комиссии, работавшие под руководством губернской комиссии. Существовала программа проработки материала, которая проводилась на местах в кружках, руководителями которых выступали члены партии и комсомола. Материал, который рассматривали в таких кружках, изначально прорабатывался самими руководителями на инструкторных докладах, проводимых при губернском бюро РКП (б). В качестве тем подобных докладов фигурировали следующие вопросы:

1. Задачи советской власти в области здравоохранения и просвещения в деревне.
2. Агрономические мероприятия в области сельского хозяйства и новое землеустройство.
3. Задачи добровольных обществ.
4. Профсоюзная работа и работа среди батрачества.
5. Кооперативное строительство и задачи Крестьянских комитетов взаимопомощи.
6. Организационные вопросы советского строительства в деревне.

Например, в 1925 г. саратовские студенты на местах практики проводили проработку решений XIV партийного съезда ВКП (б) (вопросы нэпа и крестьянство; возможности построения социализма в одной стране), а также изучение решений

апрельского пленума ЦК ВКП (б) того же года (вопросы хозяйственного строительства и производства средств производства)¹⁵.

Нередко, помимо указанных вопросов, намечались к проработке и такие задачи, как работа практикантов среди женщин или агитационно-просветительская работа. Также в общегородском масштабе прорабатывались: задачи города по работе в деревне и задачи, стоявшие перед отъезжавшим студенчеством; работа советской власти в области поднятия сельского хозяйства в деревне; работа новых советских органов в деревне; налоговая политика в деревне; международное и внутреннее положение¹⁶.

Существенным являлось то, что, наряду с указанной практикой, студенты должны были проводить исследовательскую работу по сбору конкретного материала для выполнения определенных заданий по ряду учебных дисциплин. Для формирования подобных заданий привлекали всех преподавателей, формируя из них «курсовые комиссии». В задания входили такие вопросы, как изучение осенне-зимнего плана партийной и политпросветработы в деревне и степени его выполнения.

Далее практикантов распределяли по группам и связывались с местами будущей практики. В ряде случаев при выборе района практики и отчасти вида работы учитывали пожелания самих студентов. До отъезда на семинарских занятиях со студентами прорабатывались следующие вопросы:

1) рассмотрение партийного руководства и работы избирательного комитета, сельского совета;

2) методы и организация работы среди деревенской бедноты;

3) содержание агитационно-пропагандистской работы с сельскими ячейками партии;

4) последовательность и методы составления плана работы ячейки;

5) задачи деревенской полипросветработы, формы, методы и содержание работы в летний период¹⁷.

Следует отметить тот факт, что работа студентов оплачивалась. Так, содержание, выдаваемое на одного саратовского студента, выехавшего на практику, в 1924 г. составило 40 рублей в месяц¹⁸ (всего на 60 студентов практикантов было выделено 6 600 рублей)¹⁹.

О работе студентов и характере их деятельности можно узнать из отчетов за летние каникулы. Например, в 1925 г. всего работать в деревню было направлено 860 саратовских студентов. С их помощью были организованы «уголки» следующей тематики: санитарии – 3, юный патриот – 1, борьбы с туберкулезом – 1, уголок женщин – 1, МОПР²⁰ – 1, безбожника – 1, батрака – 7, ОДН²¹ – 9, авиохимии²² – 2. Всего было организовано 25 подобных «уголков». Дополнительно студенты создали еще два «кружка» – по сельскому хозяйству и политиче-

ско-просветительского характера. Всего в течение каникул 1925 г. на постоянной работе было занято 179 студентов, которые выполняли работу среди женщин и детей (16), в избах-читальнях (22), в красных уголках (5), в библиотеках (21), в стенгазетах (12) и живой газете²³ (8), по инструктированию и обследованию ликпунктов²⁴ (13), в добровольных обществах (13), сельсоветах (17), в РЛКСМ и РКП (б) – 50, среди батрачества (2)²⁵. Например, одна из студенток, проходивших такую практику, в отчете указала, что «работала... в начале года в агитсекции при губпр управлении ОДН, а затем в агиткружке при кабинете ликвидаторов. Работа выразилась в посещении собраний и чтении докладов. В агиткружке я была прикреплена к “Дому Крестьянина”, где проводила беседы с крестьянами, читала доклады. Темы докладов: “Неграмотность и сельское хозяйство”, “Грамоту в деревню”»²⁶.

По возвращении с практики студенты должны были выполнить отчетную работу, предоставляя сведения о подшефных хозяйствах. Этот пункт являлся обязательным в работе практикантов. Еще во время подготовки их к каникулам особое внимание уделялось необходимости «точно и аккуратно» предоставить отчеты о проведенной работе²⁷. Ниже приводится схема, по которой студенты представляли отчеты.

1. Экономическое состояние района:

- местонахождение обследованного села: губерния, уезд, волость;

- краткая характеристика природных и экономических условий окружающего района.

2. Политическое состояние:

- политическое настроение крестьян, отношение к советской власти, компартии, комсомолу, городским рабочим;

- отношение к последним мероприятиям советской власти и партии по вопросу о кулаке и зажиточном крестьянине;

- чем еще недовольно крестьянство, и в каких формах это недовольство выражается.

3. Политпросветработа в деревне:

3.1. Политпросветработники деревни:

- Какие работники деревни проводят политпросветработу (партийцы, комсомольцы, учителя, агрономы, фельдшеры, библиотекари, избачи, инструктора) – подробно охарактеризовать участие названных категорий работников в проведении политпросветработы.

- Участие в политпросветработе деревни «временных» политпросветработников: партийных и советских работников уезда (округа), студентов: конкретно указать формы их участия и содержание проводимых ими политпросветработы.

- Участие шефа в политпросветработе деревни.

3.2. Общие вопросы работы избы-читальни:

- когда и кем организована;
- тип избы-читальни (волостная, сельская);
- материально-хозяйственное положение:

бюджет, имеются ли кроме волостного бюджета иные источники дохода и как велики они; оборудование инвентарем и показательными пособиями; помещение (в отдельном доме, при школе, в частном доме. число комнат, двор);

- совет избы-читальни (характеристика членов и его работа);
- тип избача: партийность, возраст, политпросветподготовка, авторитет среди молодежи и взрослых;
- участие партийной ячейки в работе;
- кто посещает избы;
- сколько дней в неделю и часов в день открыта изба;
- регулярность занятий в избе.

3. Политпросветработа избы-читальни: ликвидация неграмотности, библиотечная работа, работа с газетой и т. п.²⁸

Из данной формы отчета хорошо видно, что сбор студентами точной информации о состоянии подшефных хозяйств имел очень важное значение. Студентами давалась подробная социально-политическая оценка мест практики, а также отношения крестьян к действиям партии. Особое внимание уделялось личности партийных работников деревни.

Помимо того, что шефы-студенты приносили очевидную пользу государству, проводя политико-просветительскую работу в деревне, а также собирая в ней необходимую власти информацию о настроениях в деревне, ее нуждах и проблемах, они выполняли еще ряд важных задач. Например, выявляли «безобразия» и злоупотребления полномочиями в деревне. Туда же через «красных студентов» проводились газеты, книги, журналы определенной направленности и содержания²⁹.

Таким образом, шефское движение в 1920-е гг. способствовало решению таких проблем, как повышение культурного уровня населения, укреплению общественно-политических и хозяйственных организаций села. К сожалению, не удалось установить эффективность работы, но несомненно, что студенты-практиканты представляли очень важную информацию партийным органам о состоянии партийно-политического влияния власти на крестьянство. Кроме того, шефство часто носило не постоянный характер, активировавшись на время политических компаний.

Примечания

¹ *Соскин В. Л.* Коммунисты Сибири – зачинатели шефства города над деревней. Новосибирск, 1958. URL: <http://russiasib.ru/shefstvo-goroda-nad-selom/> (дата обращения: 02.02.2014).

- ² *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 363–368.
- ³ *Культура в современном мире.* 2013. № 1. URL: infoculture.rsl.ru (дата обращения: 2.02.2014).
- ⁴ *Щиглик А. И.* Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. С. 94.
- ⁵ *Культура в современном мире.* 2013. № 1. URL: infoculture.rsl.ru (дата обращения: 2.02.2014).
- ⁶ *Крайнов Г.* Скауты в России // *Отечественная история.* 1993. № 5. С. 207–212.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. 17. О. 60. Д. 487. Л. 89.
- ⁸ *Купайгородская А. П., Лебина Н. Б.* Добровольные общества Петрограда-Ленинграда в 1917–1937 гг. (Тенденции развития) // *Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917–1937 гг.* Л., 1989. С. 8.
- ⁹ Селькор – сельский корреспондент, активно участвовавший как корреспондент в советской печати.
- ¹⁰ Отчет о деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии за 1921/22–1923/24 гг. М., 1925. С. 329.
- ¹¹ *Брэдли Дж.* Добровольные общества в Советской России. 1917–1932 гг. // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История.* 1994. № 4. С. 36.
- ¹² Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья.
- ¹³ ГАНИСО. Ф. 27. О. 4. Д. 370. Л. 13.
- ¹⁴ Там же. О. 3. Д. 1293. Л. 98.
- ¹⁵ Там же. О. 4. Д. 370. Л. 13.
- ¹⁶ Там же. О. 3. Д. 1264. Л. 80.
- ¹⁷ Там же. О. 4. Д. 370. Л. 13.
- ¹⁸ Стоимость белого батона составляла 13–25 копеек в зависимости от сорта, обычного черного хлеба – 20 копеек. URL: <http://22-91.ru/statya/ceny-v-sssr-vkusnoe-i-nasushhnoe/> (дата обращения: 09.08.2011). Плата за обед в студенческой столовой по смете составляла 4 р. 50 коп. в месяц на одного студента // ГАНИСО. Ф. 27. О. 3. Д. 830. Л. 21.
- ¹⁹ ГАНИСО. Ф. 27. О. 4. Д. 370. Л. 13.
- ²⁰ Международная организация помощи борцам революции.
- ²¹ Общество «Долой неграмотность».
- ²² Общество друзей химической обороны и химической промышленности.
- ²³ Живая газета – представление, основанное на газетном материале или остролюбодневных фактах жизни.
- ²⁴ Пункты по ликвидации безграмотности.
- ²⁵ ГАНИСО. Ф. 27. О. 3. Д. 1264. Л. 81.
- ²⁶ Там же. Ф. 35. О. 1. Д. 11. Л. 8.
- ²⁷ Там же. Ф. 27. О. 3. Д. 1293. Л. 98.
- ²⁸ Там же. Д. 1264. Л. 81.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. О. 60. Д. 487. Л. 89.